

УДК 316.4

КАРЬЕРНЫЕ ОЖИДАНИЯ РОССИЯН В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Посухова Оксана Юрьевна

Кандидат социологических наук,
доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: belloks@yandex.ru

CAREER EXPECTATIONS OF RUSSIANS IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND ECONOMIC CRISIS

Oksana Yu. Posukhova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: belloks@yandex.ru

Социально-экономический кризис оказывает существенное влияние на условия жизни человека, происходит изменение не только на уровне удовлетворения первичных потребностей, но и начинается пересмотр вторичных потребностей. Карьерные ожидания в кризисном контексте становятся более умеренными, сокращаются горизонты планирования, при этом актуализируется роль субъективного фактора, проявляющегося в предприимчивости и активности. В плане карьерных ожиданий кризис ставит человека перед необходимостью выбора между различными моделями поведения, при этом наиболее востребованной оказывается адаптационная модель поведения. В карьерных ожиданиях россиян независимо от инертной или активной адаптации внешние обстоятельства становятся если не доминирующей, то влиятельной константой карьерных

Socio-economic crisis has a significant impact on the living conditions, changes occur not only at the level of meeting the primary needs, but also the reconsideration of secondary needs begins. Career expectations in the context of crisis become more moderate, planning horizons are reduced, and the role of the subjective factor manifested in enterprise and activity is actualized. In terms of career expectations, in terms of crisis a person faces the necessity to choose between different behavior patterns, and the adaptation behavior pattern is the most relevant. Regardless of inert or active adaptation, external circumstances become, if not dominant, but an influential constant of career expectations of Russians. Career expectations inevitably decline when the career formula as a way of self-realization fails and the career as a way to preserve achieved results comes to the fore. Relying on themselves, most Russians believe that the

ожиданий. Карьерные ожидания неизбежно снижаются, когда перестает действовать формула карьеры как способа самореализации, и на первый план выступает карьера как сохранение достигнутого. Полагаясь на самих себя, тем не менее большинство россиян полагают, что кризис закончится, и фиксируется позитивный настрой на будущее. В целом карьерные ожидания россиян обусловлены социальным самочувствием, доходами, профессией и имеющимся «ресурсом прочности».

Ключевые слова: социальное самочувствие, карьерные ожидания, профессиональная самореализация, кризис, социальные ресурсы.

crisis will end and a positive mood for the future is fixed. In general, the career expectations of Russians are determined by social well-being, income, profession and the available "structural strength".

Keywords: social well-being, career expectations, professional self-realization, crisis, social resources.

В настоящее время российские социологи фиксируют ухудшение социального самочувствия россиян. Объяснение этому видится в том, что 59 % уверены в том, что страну ожидают трудные времена [12, с. 16]. Это означает, что отличительной особенностью нынешней ситуации является понимание того, что «кризис – надолго», соответственно требуется перестройка жизненных стратегий, исходя из имеющихся социальных ресурсов и коридора возможностей для реализации жизненных целей. При этом также отмечается устойчивый тренд расхождений между оценкой ситуации в стране в целом и оценкой социального самочувствия, личных жизненных перспектив. Данный парадокс можно объяснить тем, что в настроениях россиян проявляются различия между пониманием ситуации в стране как внешними независимыми от них обстоятельствами и социальным самочувствием как результатом собственных усилий, надежд и ожиданий. Поэтому для анализа динамики социального самочувствия, для определения уровня социальной и трудовой активности россиян, для того, чтобы дать оценку их уверенности в будущем, следует выявить не только роль таких опосредующих блокираторов, как семейная жизнь, круг друзей, удовлетворенность работой, но и рассмотреть такой важный аспект социального самочувствия, как карьерные ожидания.

Карьера в иерархии жизненных приоритетов россиян уже достаточно длительный период времени занимает срединное место (25 %) [1, с. 151]. Карьерные ожидания относятся ко вторичным социальным потребностям, поэтому следует дифференцировать удовлетворенность базовых социальных потребностей и запросы на перспективу, на вы-

страивание жизненных стратегий. В результате карьерные ожидания могут интерпретироваться как ориентация личности, направленная на выстраивание собственной профессиональной траектории. Профессиональная карьера как индикатор социального самочувствия важна для 4,03 % россиян, при этом наблюдается пусть и незначительная, но положительная динамика данного индикатора с 2013 г. [8].

В то же время фиксируемый социально-экономический кризис вызывает чувство тревоги и нереализованных ожиданий. Уровень безработицы, оцениваемый по средним значениям, – 5,3 % в 2016 г. [18]. По итогам 2014 г., уровень безработицы у квалифицированных рабочих промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр составляет 4,9 %; среди работников сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности – 4,8; у работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием, – 3,9 % [17]. Таким образом, под ударом оказались наиболее массовые профессии, связанные с модальными карьерными ожиданиями. Можно говорить о том, что в условиях кризиса россияне столкнулись с сужением карьерных возможностей, и, как следствие, можно ожидать перестройки достигательных стратегий на адаптивные. Карьерные ожидания в кризисном контексте становятся более умеренными, сокращаются горизонты планирования. Но самое главное – ассоциации с карьерным ростом, очевидно, характеризуются снижением такого компонента, как возможность самореализации, и повышением влияния таких факторов, как стабильная работа и надежный заработок: главным показателем успешной профессиональной карьеры для 40 % опрошенных россиян являются стабильность и уверенность в завтрашнем дне, а для 19 % – высокая заработная плата [7]. И это две лидирующие позиции. В значительном отрыве – возможность личностного и профессионального развития (9 %), занимая третье место, и на шестом – возможность реализовать себя профессионально (5 %).

На наш взгляд, это означает, что карьерные ожидания россиян в период кризиса все же стагнируют, но при этом одновременно возрастает ориентация на вынужденную или добровольную перемену профессиональной деятельности. Интересной выглядит предлагаемая кадровыми агентствами линейка «топовых» профессий, где первые пять мест занимают фрилансер, менеджер по продажам, специалист по нанотехнологиям, маркетолог, аудитор [16]. Следует отметить, что хотя приведенные профессии относятся к доходным и высокодоходным, обращает

на себя внимание тот факт, что лидерское место фрилансера описывает состояние кризисного общества.

Практика фрилансерства в России связана не столько с вхождением в экономику постиндустриального общества, где ценится ресурс свободного времени, сколько с тем, что фрилансер, и это отражает тенденцию в сфере социально-трудовых отношений и занятости, находится вне влияния долгосрочного трудового контракта, не имеет высокой степени правовой защищенности. В этом смысле фрилансерство является профессиональной занятостью, характеризующейся социальным риском, и в целом может быть включено в режим маргинальной деятельности.

Что же касается других профессий, присутствующих в пятерке, можно говорить об их доступности только жителям крупных городов, а также о том, что наряду со статусом высокой квалификации в сфере нанотехнологий присутствует подвергаемая маргинализации профессия менеджера по продажам, где высок риск дисквалификации и потери работы.

Это означает, что иерархия профессий по критерию доходности не позволяет рассмотреть реальные процессы, связанные с уровнем карьерных ожиданий среди экономически активного населения России. В данном контексте важно отметить, что карьерные ожидания россиян не претерпели существенных изменений относительно механизмов построения карьеры. Но наблюдается рост понимания того, что в кризисный период карьера ориентируется на обеспечение «ресурса прочности», что для карьеры приоритетным становится не только маркер высоких доходов, если профессиональная деятельность характеризуется риском потери работы или усилением конкуренции за профессиональные вакансии. В рамках социальной самооценки прослеживается стремление рассматривать карьерные ожидания с достигнутыми жизненными позициями. Иными словами, снижается уровень готовности идти на риск.

Также следует подчеркнуть, что для большинства россиян, хотя карьерные ожидания являются сферой личного выбора, тревоги по поводу положения в стране если не парализуют, то ограничивают стремление выйти из обжитой профессиональной ниши. Иными словами, лучше держаться за старое место, чем полагаться на удачу в карьере.

Карьерные ожидания не влияют решающим образом на состояние удовлетворенности жизнью, но имеют значение для определения ситуативных и долговременных трендов в карьерных стратегиях россиян. Негативные карьерные ожидания дифференцируются в зависимости от оценки произошедших и прогнозируемых изменений материального положения. Если говорить о таких профессиональных группах, как вы-

сококвалифицированные белые воротнички, работники торговли и бытового обслуживания, высококвалифицированные рабочие, то уровень пессимизма колеблется от 40 % у белых воротничков, 55 – у работников торговли и бытового обслуживания, 50 % – у высококвалифицированных рабочих [12, с. 68].

Влияние кризиса на представителей представленных профессиональных групп проявляется в том, что в условиях приложения усилий не только по основному месту работу, но и нагрузки по дополнительной занятости карьерные ожидания уходят на второй план. При этом следует подчеркнуть, что распространенная среди белых воротничков практика совместительства является сильным фактором сдерживания карьерных ожиданий. Стремление поддержать достойный уровень доходов имеет последствием дефицит времени на пополнение новыми профессиональными знаниями. Также можно говорить о том, что совместительство укореняется под воздействием схем оптимизации штата сотрудников, и карьерные вакансии либо остаются на прежнем уровне, либо сокращаются. Иными словами, карьерные ожидания отмечены ориентацией на постепенную карьеру «в родном коллективе» и имеют позитивной целью не попасть в ряд кандидатов на увольнение.

Также следует говорить о том, что практики совместительства связаны с желанием поддерживать хорошие отношения с руководством, соглашаться с правилами негласного корпоративизма и заработать репутацию за счет готовности жертвовать собственным временем и отдыхом, демонстрировать умеренность карьерных ожиданий. Можно предположить, что в условиях углубления социально-экономического кризиса постепенно стирается грань между восприятием ситуации в стране в целом и социальной самооценкой, так как ухудшение в сфере экономики и рост безработицы воспринимаются как системные факторы, влияющие на карьерные ожидания вне зависимости от усилий личности.

В этом смысле наиболее показательна позиция высококвалифицированных работников сферы торговли, где, как отмечалось ранее, высок уровень безработицы и наблюдается нестабильность доходов. Высококвалифицированные белые воротнички как социально-профессиональный слой обладают большим «иммунитетом» к негативным системным изменениям. Но и для них характерен тренд к снижению карьерных ожиданий. Хотя 80 % белых воротничков работают по легальным схемам, а 73 % обладают всеми видами социально-экономических гарантий [12, с. 70], можно говорить о том, что при возрастании негативных ожиданий по поводу ухудшения ситуации в стране в целом наблюдается корреляция карьерных ожиданий, возрас-

тает число тех, кто считает, что проиграли из-за кризиса, и в качестве причины называются не только рост цен, но и проблемы на работе.

К тому же негативное влияние оказывают сужение горизонтов жизненного планирования, рост ситуативного социального самочувствия. Белые воротнички демонстрируют наибольшие показатели уязвимости в констатации трудных времен для страны (52 %) [12, с. 81]. Парадокс, связанный с тем, что положение белых воротничков можно считать более устойчивым по сравнению с другими социально-профессиональными группами, можно объяснить тем, что если работники торговли и высококвалифицированные рабочие адаптировались к ситуации и определились с основными приоритетами – работа и доходы, то для белых воротничков весьма чувствительно профессиональное положение.

Именно поэтому, считая, что принадлежность к высококвалифицированной профессиональной группе обеспечивает долговременные карьерные стратегии, белые воротнички не готовы к тому, чтобы реализовать постепенный переход к адаптивным схемам. Хотя уверенность в собственных силах поддерживает карьерные ожидания, вместе с тем выявляется тренд растущей личной обеспокоенности. Так как карьерные ожидания в основном связываются с формулой индивидуализма, продвижения за счет профессионализма, собственных знаний и энергии [6], трудно ожидать, что белые воротнички займут позицию принятия негативных обстоятельств. Поэтому негативные изменения в карьерных ожиданиях могут сопровождаться ситуацией системного недоверия, возложением ответственности на внешние факторы и при этом отсутствием ревизии собственных карьерных ожиданий.

Важно отметить, что субъективная оценка карьерных ожиданий в данном случае является более важным фактором, чем оценка материального положения. В этой связи примечательно также, что, оценивая собственное положение как стабильное или даже характеризваемое улучшением, на позиции респондентов влияет тот факт, что рост безработицы и падение доходов имеют резонанс в сокращении возможностей карьерной мобильности, что повседневное состояние ухудшается через ощущение тревоги. Таким образом, карьерные ожидания, являясь параметром социального самочувствия, продуцируют ситуацию жизненной неопределенности, возрастает влияние актуалистских настроений, а профессиональные сферы, где можно сделать карьеру, в основном замыкаются на сфере финансов и управления.

Таким образом, наблюдается сужение карьерных ожиданий в контексте различных сфер профессиональной деятельности. В нынешней

кризисной ситуации карьера перестает быть социокультурным маркером и в большей степени переходит в «ресурс прочности». Иными словами, как это видно из результатов социологических исследований ИС РАН, важным становится отсчет карьерных ожиданий от «достигнутого». Это означает, что социально-экономический кризис, затронувший все слои российского общества, сказывается всерьез не только на ухудшении ситуации на работе, но и имеет негативные последствия в рамках карьерного самоограничения. Карьерные ожидания выстраиваются в соответствии не только с карьерными ресурсами (профессиональными, квалификационными, образовательными), но и по критерию нормальных отношений с руководством.

Рассматривая распределение населения по типам ориентации на различные модели социальной адаптации, можно предположить, что активный тип, который составляет 40 % населения, актуализирует карьерные ожидания [11, с. 132]. Но вместе с тем нельзя безоговорочно полагать, что карьера лидирует по отношению к стремлению больше заработать или сохранить рабочее место. С другой стороны, показательно, что карьероориентированные по сравнению с «инертными» настроены на то, что кризис рано или поздно закончится и продвижение по карьере станет формулой используемых возможностей.

Важнейшим фактором дифференциации карьерных ожиданий в период социально-экономического кризиса является укрепление отношения к карьере как личному выбору и сохраняется установка на карьеру как ориентацию на саморазвитие и мотивацию к деловой деятельности [5]. В этом смысле карьерные ожидания как потребность профессиональной самореализации в наибольшей степени сохраняются среди руководителей высшего звена и специалистов на должностях, предполагающих высшее образование, а также среди молодежи [2, с. 49]. Несмотря на кризисную ситуацию, матрица карьерных ожиданий не становится инертной и не определяется зависимостью от случайностей, но возрастает роль субъективного фактора, направленного на преодоление кризиса. Карьерные ожидания коррелируются с хорошим самочувствием [10], с тем, что, несмотря на заинтересованность в сохранении планки высоких доходов, с карьерой связывается уверенность в будущем личности и его семьи.

В настоящее время можно говорить о том, что наблюдается несовпадение установок в отношении собственной жизни между высокообразованными и массовыми слоями экономически активного населения. Поэтому поверхностное представление о том, что в условиях кри-

зиса большинство населения переходит на инертный тип поведения, нуждается в уточнении.

Во-первых, инерционность демонстрируют группы представителей массовых профессий, которые и в докризисный период характеризовались традиционалистским отношением к карьере, считая уважаемыми профессии преподавателя, врача, учителя. Они тем не менее исходили и исходят из второстепенности карьеры по отношению к доходам, и в карьерных ожиданиях этих групп доминирует установка на карьеру как прилагаемая к надежной и стабильной работе и высоким заработкам.

Во-вторых, в условиях риска безработицы отсутствие карьерных ожиданий становится спусковым механизмом для компромисса относительно ухудшения условий труда и снижения заработной платы ради сохранения места занятости. Так, по результатам исследования НН, 48 % россиян готовы снизить свои зарплатные ожидания ради сохранения работы или трудоустройства [4]. Высокопрофессиональные слои воспринимают карьеру маркером собственной квалификации, престижа, и карьерные ожидания, даже в усеченной форме, блокируют тревожные настроения, ориентируют на позицию сохранения карьерных ожиданий. Судя по поведению представителей высокопрофессиональных групп, с карьерными ожиданиями связываются и неготовность соглашаться на худшие условия труда, и сопротивление снижению социально-правовой защищенности, и сохранение чувства профессионала.

Конечно, определенную роль играет и то, что деловые структуры, заинтересованные в сохранении бренда устойчивости и возможностей, в условиях социально-экономического кризиса демонстрируют привлекательность карьерного роста [3]. Хотя можно отметить, что само наступление эпохи фрилансерства показывает отход от политики стабильных социальных гарантий и «дурной оппортунизм» части работников, готовых при сохранении высоких доходов перейти в состояние нестабильности и незащищенности. В настоящее время наблюдается тенденция сокращения постоянных рабочих контрактов и увеличения временной работы. На смену офисному пролетариату пришел «прекариат», включающий в себя фрилансеров и аутсорсеров, чьи трудовые права не защищены, а гарантии постоянной занятости отсутствуют [14]. Также фрилансерство характеризуется тем, что карьерные ожидания незначительны, с одной стороны, характеризуются индивидуализацией, а с другой – дискретны, без четких границ окончания [15], поскольку фрилансер воспринимается как частичный работник с выполнением полезных функций, имеющих тенденцию прекратиться в определенный период.

Неудивительно, что в представлениях о желаемом векторе карьерных ожиданий есть различия между работниками, нацеленными на высокие доходы и сохраняющими карьерные ожидания. Если для первой группы важна не карьера, а способ заработка, то мотивация представителей второй группы связана с самореализацией, с подтверждением высокой самооценки, с тем, что личность сохраняет собственную стратегию даже в переменах к худшему. В этом смысле нужно обратить внимание на то, что 52 % россиян исходят из предпочтения жить в меняющемся обществе. Но кризисная ситуация такова, что декларируемая ориентация на инициативность и предприимчивость блокируется внешними обстоятельствами и актуализируются схемы негативного коллективного опыта, включение алгоритма опасений худшего.

Следует подчеркнуть, что срабатывает и схема самооправдания, когда личность успехи относит к собственным усилиям, а неудачи – к независящим от нее факторам. Поэтому в карьерных ожиданиях россиян независимо от инертной или активной адаптации внешние обстоятельства становятся если не доминирующей, то влиятельной константой карьерных ожиданий. Конечно, нельзя говорить о возрождении синдрома «патерналистской беспомощности», но тем не менее нацеленность на личное благополучие приводит к ситуации вынужденного выбора. Карьерные ожидания неизбежно снижаются, когда перестает действовать формула карьеры как способа самореализации, и на первый план выступает карьера как сохранение достигнутого.

Такое переформатирование карьерных ожиданий можно охарактеризовать как ситуативное, но если социально-экономический кризис затягивается, то следует предполагать, что перестают действовать долгосрочные карьерные мотивации, а значит, профессионализм не воспринимается как высокая карьерная цель. В процессе изучения данной проблематики нужно учитывать, что нормы и ценности, которыми руководствуются россияне в регулировании своей повседневной жизни, могут отличаться от того, что характеризуется вектором карьерных ожиданий. Полагаясь на самих себя, тем не менее большинство полагает, что кризис рано или поздно закончится, и в целом фиксируется позитивный настрой на будущее [13, с. 152], а значит, и карьерные ожидания станут реальностью.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в условиях социально-экономического кризиса, когда растет число тех, кто оценивает свое материальное положение как плохое, укрепляется чувство если не безнадежности, то принятия жизни такой, какая она есть. Это означает, что карьерные ожидания локализируются и перестают быть ценностным регу-

лятивом профессиональной деятельности. В условиях кризиса сужаются и область интересов в сфере труда, и возможности их реализации. Реальными становятся наиболее актуальные на данный момент потребности и интересы [2, с. 49]. Характерно также и то, что происходит изменение престижности профессий не по критерию карьерных возможностей, а по критерию заработка и сохранения рабочего места. Прибыльность профессиональной деятельности начинает совпадать с общественным признанием, создается ситуация, в которой карьерные ожидания понижаются, приобретают адаптивную приоритетность.

Учитывая, что у 74 % россиян основным источником доходов является зарплата по основному месту работы [1, с. 159], можно говорить о том, что возрастает зависимость работника от работодателя, и в этом контексте карьерные ожидания могут стать фактором риска. Когда возникает ситуация, в которой работник испытывает тревогу по поводу потери своей работы, его карьерные амбиции могут восприниматься как свидетельство несогласия, нелояльности, и не исключена ситуация, в которой обладатель высокой квалификации может оказаться в проигрышном положении по сравнению со скромными исполнителями.

Таким образом, с точки зрения большинства россиян, карьерные ожидания уступают доступу к доходам, социальным благам, и важным становится сохранение не только высокопрофессионального ресурса, но и нужных и полезных знакомств. Более того, при сокращении высокодоходных профессиональных вакансий возрастает значение неформального капитала, дружеской взаимопомощи: так, по мнению 20 % россиян, добиться высокого положения в обществе помогают связи и знакомства [9]. Все это свидетельствует о том, что в систему карьерных ожиданий вносятся определенные корректировки. Если обратиться к возможностям карьерного роста, то эти возможности под влиянием кризиса демонстрируют разнонаправленную динамику. Притом что снижается доля тех, кто может повысить свой уровень материального благополучия, наблюдается некоторая позитивная динамика тех, кто надеется получить повышение по работе или найти новую, более подходящую работу (6 % – в 2014 г., 10 % – в 2015 г.) [1, с. 163].

В заявленных позициях можно отметить, что различаются понимания «повышение по работе» и «новая подходящая работа». Поскольку перспективы повышения затрагивают узкий слой высококвалифицированных работников, а ориентир на подходящую работу связан в большей степени с сохранением материального положения, с тем, что в условиях трудностей, переживаемых экономикой, подходящая работа может и не содержать карьерных ожиданий. Поэтому в большей степе-

ни позиции респондентов связаны с тем, чтобы не попасть в число вступивших в период невезения. Однако есть и определенный позитивный сдвиг, связанный с тем, что 14 % россиян в 2015 г. по сравнению с 9 % в 2014 г. ориентировались на повышение уровня образования и квалификаций. Иными словами, представители активной группы населения осознают, что влияние кризиса на жизненные стратегии может иметь и позитивный эффект мобилизации усилий личности для повышения иммунитета против невзгод. Высококвалифицированные специалисты менее подвержены риску безработицы и имеют больше шансов найти подходящую работу по сравнению с теми, кто попадает под воздействие маргинализации, перехода на менее оплачиваемую и престижную работу, хотя и при сохранении рабочего места.

В настроениях россиян в качестве активной стратегии открытие собственного дела (1 %) практически не присутствует [1, с. 163]. Такая позиция является и следствием структурных факторов, связанных с трудностями в получении кредитов, высокой степенью конкуренции, механизмами теневого давления, и, с другой стороны, того, что карьерные ожидания в российском обществе ассоциируются с профессиональной деятельностью в престижных и массовых сферах, с тем, что альтернатива мелкого и даже среднего бизнеса не воспринимается как реализация карьерных ожиданий.

Вступив в эпоху рыночных преобразований, личность в российском обществе не перестает ощущать себя работником коллективного труда, не готова к формуле делового индивидуализма. Нацеленность на высокие доходы, так же как и на карьерные возможности, основывается на продвижении в признанных обществом сферах деятельности, в то время как сфера мелкого и среднего бизнеса воспринимается в контексте вынужденной адаптации усилий ради выживания, сферы занятости и риска банкротства. При этом кризисная ситуация означает, что возрастает риск скатывания вниз по социальной лестнице, превращения в социальных аутсайдеров, и карьерные ожидания могут восприниматься как маркер благополучия, сохранения высокого жизненного тонуса.

Неудивительно, что одним из основных последствий кризиса можно считать проблему социально-экономической уязвимости (29 %) [1, с. 170]. Однако характерно и то, что 29 % не считают необходимым изменение собственного положения [1, с. 171]. Совпадение этих позиций можно объяснить тем, что наряду с фактором удовлетворенности ситуацией все же сохраняется и потенциал карьерных возможностей. Как выявлено ранее, группа высоких карьерных ожиданий уменьшилась, связана с профессиональными или управленческими ресурсами, и

в их арсенал входит эксплуатация уже имеющегося «ресурса прочности», т. е. карьерные ожидания являются движением уже по накатанной карьерной лестнице. В то же время в контексте затянувшихся кризисных ожиданий наблюдается переоценка карьерных возможностей. Не утрачивая доминирующего значения, карьерные горизонты не связываются с длительным планированием, а в карьерных ожиданиях проявляется инструментальная ценность карьеры, а не терминальная. Также необходимо отметить, что для определённой части населения карьерные ожидания неактуальны, и улучшение положения связано с включением внекарьерных мотиваций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в условиях социально-экономического кризиса сохраняется мобилизующее влияние карьерных ожиданий на представителей высокопрофессиональных групп и одновременно в сферах, подверженных риску безработицы и ухудшению условий труда, карьерные ожидания не воспринимаются как значимые по сравнению с дополнительным заработком и сохранением места работы.

Литература

1. Горшков М.К. Российское общество как оно есть. Т. 2. М., 2016.
2. Zubok Ю.А., Чупров В.И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1. С. 41–57.
3. Карьерные маршруты: опыт ВТБ24 [Электронный ресурс] // Пульт управления. 2016. № 2. URL: <http://www.pult.gudok.ru/archive/detail.php?ID=1282238> (дата обращения: 07.03.2017).
4. Основные тренды на рынке труда в России: итоги 2015 и начало 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hh.ru> (дата обращения: 07.03.2017).
5. Посухова О.Ю. Формирование профессиональной карьеры в современном российском обществе. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2015.
6. Пресс-выпуск № 2711: Делаем карьеру в России [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115048> (дата обращения: 07.03.2017).
7. Пресс-выпуск № 2848: Качество жизни по-русски [Электронный ресурс]. URL:

References

1. M.K. Gorshkov. Rossiyskoe obshchestvo kak ono est'. T. 2. M., 2016.
2. Yu.A. Zubok, V.I. Chuprov. Izmenyayushchayasya social'naya real'nost' v krizisnom rossiyskom obshchestve // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2017. № 1. P. 41–57.
3. Kar'ernye marshruty: opyt VTB24 [Elektronnyy resurs] // Pult upravleniya. 2016. № 2. URL: <http://www.pult.gudok.ru/archive/detail.php?ID=1282238> (data obrashcheniya: 07.03.2017).
4. Osnovnye trendy na rynke truda v Rossii: itogi 2015 i nachalo 2016 [Elektronniy resurs]. URL: <https://www.hh.ru> (data obrashcheniya: 07.03.2017).
5. O.Yu. Posukhova. Formirovanie professional'noy kar'ery v sovremennom rossiyskom obshchestve. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2015.
6. Press-vypusk № 2711: Delaem kar'eru v Rossii [Elektronnyy resurs]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115048> (data obrashcheniya: 07.03.2017).
7. Press-vypusk № 2848: Kachestvo zhizni po-russki [Elektronnyy resurs]. URL:

<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115273> (дата обращения: 07.03.2017).

8. Пресс-выпуск № 3218: Качество жизни россиян: в кризисном зеркале [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115905> (дата обращения: 07.03.2017).

9. Пресс-выпуск № 3225: Ключи к успеху [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115914> (дата обращения: 07.03.2017).

10. Пресс-выпуск № 3258: Уровень счастья в России-2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115976> (дата обращения: 07.03.2017).

11. Российское общество и вызовы времени. Книга первая. М., 2015.

12. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая. М., 2015.

13. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) : в 2 т. / М. К. Горшков. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Новый хронограф, 2016. Т. 2. 496 с.

14. Россия будущего: России предстоит сжиться со статусом полупериферии или прорваться в мировое ядро [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=116077> (дата обращения: 07.03.2017).

15. Свиридов К.А., Кашин Е.С., Попова Л.Л. Фрилансинг как модель достижения благополучия // Общество и непрерывное благополучие человека : сб. науч. тр. Междунар. науч. симп. Томск : Национальный исследовательский Томский политехнический ун-т, 2014. С. 252–255.

16. Топ-10: Рейтинги, обзоры, факты, списки лучших [Электронный ресурс]. URL: <http://top10a.ru> (дата обращения: 07.03.2017).

17. Труд и занятость в России. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015.

18. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/12.htm (дата обращения: 07.03.2017).

<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115273> (дата обращения: 07.03.2017).

8. Press-vypusk № 3218: Kachestvo zhizni rossiyan: v krizisnom zerkale [Elektronnyy resurs]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115905> (data obrashcheniya: 07.03.2017).

9. Press-vypusk № 3225: Klyuchi k uspekhu [Elektronnyy resurs]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115914> (data obrashcheniya: 07.03.2017).

10. Press-vypusk № 3258: Uroven' schast'ya v Rossii-2016 [Elektronnyy resurs]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115976> (data obrashcheniya: 07.03.2017).

11. Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaya. M., 2015.

12. Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga vtoraya. M., 2015.

13. Rossiyskoe obshchestvo kak ono est' (opyt sociologicheskoy diagnostiki) : v 2 t. / M.K. Gorshkov. 2-e izd, pererab. i dop. M. : Novyy khronograf, 2016. T. 2. 496 p.

14. Rossiya budushchego: Rossii predstoit szhit'sya so statusom poluperiferii ili prorvat'sya v mirovye yadro [Elektronnyy resurs]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=116077> (data obrashcheniya: 07.03.2017).

15. K.A. Sviridov, E.S. Kashin, L.L. Popova. Frilansing kak model' dostizheniya blagopoluchiya // Obshchestvo i nepreryvnoe blagopoluchie cheloveka : sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch. simp. Tomsk : Nacional'nyy issledovatel'skiy Tomskiy politekhnicheskii un-t, 2014. P. 252–255.

16. Top-10: Reytingi, obzory, fakty, spiski luchshikh [Elektronnyy resurs]. URL: <http://top10a.ru> (data obrashcheniya: 07.03.2017).

17. Trud i zanyatost' v Rossii. 2015 : stat. sb. / Rosstat. M., 2015.

18. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/12.htm (data obrashcheniya: 07.03.2017).

Поступила в редакцию

9 марта 2017г.